

Чи Синь наблюдал, как вошла группа людей, точно так же, как и развитие сюжета.

В это время оригинальная неповрежденная бутылочка с лекарством в ее руке превратилась в грудку осколков, и там были все человеческие и материальные доказательства.

Она намеренно не хотела быть такой же трезвой, как оригинал.

Это просто самое важное извинение перед Цзин Сюбаем, который так усердно работал, и Цзян Цунюнем, который ждет лекарства.

“Чи Синь?” Цзин Сюбай тихо позвал ее по имени и осторожно шагнул в комнату.

Он не стал, как предполагала Чи Синь, сначала выяснять, почему она раздавила лекарство Цзян Цунъюня.

Но, словно боясь напугать ее, ее голос был мягким и немного соблазнительным.

“что случилось?” Он сказал: “Кто-нибудь еще входил?”

Разум Чи Синя подсказал ей, что реакция была неправильной, и он моргнул и внимательно посмотрел на вошедших людей.

Кроме Цзин Сюбая и Ю Сяна, рядом с ним стоял Цзян Цунюнь.

Ее лицо все еще было немного бледным, но она, казалось, была в хорошем настроении. Позади нее на базе было несколько человек, которые дружили с группой главных героев.

Все удивленно посмотрели на Чи Синя.

“Цзян Цунъюнь?” Чи Синь снова посмотрела на свою ладонь, большой камень упал на землю, и в ее голосе послышался намек на радость: “С тобой все в порядке?”

“Чи Синь, я в порядке”. Голос Цзян Цунъюня был мягким. “Сюбай дал мне лекарство сегодня, и я выздоровел”.

Чи Синь еще не отреагировал и снова посмотрел на свою ладонь.

“Это был провал”. Юй Сян сказал: “Но эта бутылка - специальная стеклянная бутылка для лекарств. Ты действительно раздавил его голыми руками.”

Никто не проявлял таких эмоций, как обвинение ее, хотя это было правильно. Она была удивлена, внезапно появившись здесь, но ни у кого не возникло злонамеренных догадок о ее намерениях.

Юй Сян: “Ты случайно оказался здесь. Чтобы отпраздновать "освобождение" от Юнь, мы решили открыть небольшую вечеринку. Так называемая спешка лучше, чем простое совпадение. Этот пар должен получить твою долю”.

Чи Синь медленно сжала кулак.

Это неправильно.

С помощью системы она действительно нарушила лекарство Цзян Цунъюня в соответствии с сюжетом.

Но кроме этого, все остальное другое.

Чи Синь поднял глаза и оглядел людей, которые входили один за другим.

В дополнение к трем в группе главных героев есть трое мужчин и две женщины, со всеми из которых у них хорошие отношения на этой базе.

Две девушки и двое молодых людей выглядели как обычно. Они тайком посмотрели на Чи Синь, и, встретившись с ней взглядом, все опустили головы, со странным румянцем на лицах.

Чи Синь проигнорировала их.

Ее глаза были прикованы к последнему мальчику.

Он худой и ничем не примечательный, и Чи Синь никогда не видела его в фильме.

Однако, когда Чи Синь смотрел на других людей, у него было довольно неловкое выражение лица.

Его тело было напряжено, а глаза смотрели то влево, то вправо. Со зрением Чи Синя было легко разглядеть холодный пот у него на лбу.

Когда Чи Синь перевел на него взгляд, он почти бесконтрольно сделал шаг назад, с большим ужасом на лице.

Его глаза были ясными и горькими, и вспышка ледяного холода и прямого выстрела пронзила

его, как будто он мог видеть насквозь свою душу.

В это время другие тоже почувствовали, что что-то не так.

“Чжан Чжи?” Улыбка в уголках рта Ю Сяна исчезла. Он посмотрел на мальчика, а затем на Чи Синя: “Что с тобой не так?”

“Нет, ничего особенного”. Чжан Чжи отвел взгляд, бессознательно поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, и молча переставил ноги на улицу: “Я вдруг подумал, что есть что-то еще, вы, ребята, играете, мы встретимся в другой день”.

Как он сказал, прежде чем несколько человек ответили, он развернулся и убежал.

Чи Синь поклонился, как леопард, и собирался пойти прямо, чтобы поймать Чжан Чжи.

Холодный воздух рассеялся, и непрозрачная ледяная стена конденсировалась на дверной раме с большей скоростью, плотно блокируя выход.

Чжан Чжи был заблокирован ледяной стеной. Он отшатнулся на несколько шагов, не в силах контролировать мягкость своих ног, и упал на землю с бледным лицом, его лицо было еще слабее, чем у Цзян Цунюня.

Накопленная сила во всем теле Чи Синя постепенно выходила наружу, и он холодными глазами наблюдал, как толпа окружила его.

“Что, черт возьми, происходит”. Цзян Цунъюнь не подошел, а подошел к Чи Синю, обеспокоенно глядя на беспрецедентно холодное лицо Чи Синя, “Что он сделал, чтобы так разозлить тебя”.

Чи Синь отвел взгляд и уставился на Чжан Чжи., Глядя в сторону Цзян Цунъюня, это немного сложно.

“Я только что разбил твоё лекарство”. Она сказала: “Даже если эта бутылка - ненужный продукт, но никто заранее не знал, что лекарство, которое могло бы спасти вашу жизнь, было сломано мной. Почему ты не сердишься?”

“Так ты, значит, боялся, что я рассержусь?”

Цзян Юнь рассмеялся из ее нежных глаз, потому что тогда никакой бассейн ядра не породит ничего, но улыбнулся и покачал головой, его лицо было полно доверия: “Ты этого не сделаешь”.

Я не знаю?"

Ты не причинишь мне вреда." Цзян Цунъюнь попытался взять Чи Синя за руку. "Если ты хочешь причинить мне боль, есть сотни лучших возможностей на выбор. Тебе не нужно быть таким неблагодарным".

"Не волнуйся, я не сомневался в тебе".

Цзян Цунъюнь увидел, что выражение лица Чи Синь было странным, думая, что ей все еще небезразлично, что она сломала лекарство, и повторил это особенно.

Независимо от выражения ее глаз или выражения лица, Чи Синь не могла видеть следов ее лжи и небрежности.

То, что она сказала, - правда.

Чи Синь наконец определила это, но все равно это было немного странно.

Она замерла и услышала, что там была вытеснена правда.

"Я не это имел в виду!" Чжан Чжи опустил голову на землю, его глаза расширились от страха. "Я действительно не это имел в виду. Она сказала, просто добавь это в лекарство Цзян Цунюня. Она сказала, что Это не умрет, она обещала!" Когда

на вопрос о том, чего никто не ожидал, несколько человек сразу же переглянулись.

Цзин Сяубай присел на корточки и посмотрел на расширенные зрачки Чжан Чжихуаня: "Кто сказал тебе это сделать".

"О чем он говорит". Цзян Цунюнь также обратил внимание на сложившуюся там ситуацию.

Уклончивый взгляд Чжан Чжи встретился с ней, и он немедленно подполз к ногам Цзян Цунюня и схватил ее за штанины брюк: "Цунюнь! Конгъюн... Я действительно не хотела причинять тебе боль, она сказала это лекарство. Он не умрет, он только сделает тебя еще более коматозным сегодня, так что это не помешает..."

Теперь Цзян Цунюнь понял.

Она затряслась всем телом, а затем в шоке посмотрела на Чи Синя.

Чи Синь не знала, как все изменилось к этому моменту, она холодно не хотела сталкиваться с

сюжетом вне этой ситуации.

Однако этот спокойный взгляд стал непредсказуемым и спокойным в глазах окружающих.

“Чи Синь, ты знаешь, что кто-то собирается убить Конгьюна?” Юй Сян был в равной степени шокирован: “Как ты know...Но , зачем кому-то причинять вред Конгиуну?”

Цзин Сюбай встал и уставился на Чжан Чжи, который на мгновение задрожал на земле. “Я боюсь, что кое-кто не может ждать”.

“Чего ты не можешь подождать?” Юй Сян вопросительно огляделся, полубезумно почесывая волосы: “Есть ли что-нибудь, о чем знаете только вы и Чи Синь? Почему только Вы двое знаете!”

Рао Чи Синь чувствовал себя немного подавленным, и когда он увидел Ю Сяна на грани обморока, он не мог не скривить губы.

Она встретила пристальный взгляд Цзин Сюбая, чувствуя, что помимо доверия и понимания, в нем был намек на радость, которая не была намеренно скрыта.

“Кон Юн - это целительная сила. Некоторые люди не хотят, чтобы ей стало лучше, это значит, что они хотят причинить вред людям”. Белые линзы Цзин Сю холодно блеснули, но осталась только резкость. Он посмотрел на Чжан Чжи: “Что касается того, кто этот человек, только он знает”.

“Чи Синь...”

Глаза Цзян Цунъюня наполнились глубокой благодарностью. Она сжала руку Чи Синя: “Ты снова спас мне жизнь”.

Этот захват вообще не учитывается для Чи Синя. Что, но она чувствовала, что место, занимаемое Цзян Цунюнем, было немного жарким.

“Я этого не делал”. - сухо возразил Чи Синь.

Она хотела вытащить руку и слегка пошевелилась, но Цзян Цунюнь тут же крепче сжал ее.

“Спасибо”. Цзян Цунюнь, казалось, не слышал ее отказа.

Взгляд Чи Синя упал на сцепленные руки.

Это первый раз, когда она почувствовала тепло человеческого тела с тех пор, как пришла в этот мир.

“Что он делает? Ты хочешь спросить?”

Она услышала нетерпеливый голос Ю Сяньюэ.

“Я нашел книгу раньше, в которой содержится введение в древние пытки, это лучше...”

Банг Донг.

Зрачки Чи Синя внезапно сузились.

Банг донг.

Она сразу же стряхнула руку Цзян Цунъюня и сделала шаг назад, удерживая положение своего сердца.

“Чи Синь?” Цзян Цунюнь замахнулся, чтобы удержать ее, но поймал ее пустой.

В этот момент все голоса смолкли, и Чи Синь почувствовал знакомую боль, исходящую из его сердца, как будто его разрывали.

система. Система.

Она тихо пробормотала эти два слова сквозь стиснутые зубы, и в ее глазах был след жестокости.

“В чем дело?”

Ненормальность Чи Синя, естественно, привлекала внимание других людей. Юй Сян перестал дрожать, и Чжан Чжи больше не дрожал. Все ошеломленно уставились на Чи Синя.

Кровавый цвет был разлит за окном, отражая лицо Чи Синя со странной красотой.

Ее рука медленно, дрожащая, как будто неудержимо, тянулась к поясице.

На глазах у всех, охваченных ужасом, она вытащила кинжал с острым лезвием.

Лезвие острое, отражается, как осенняя вода.

“Чи Синь?” Ладонь Цзин Сюбая была переполнена голубым светом. Он пристально посмотрел на движения Чи Синя: “Что ты собираешься делать, успокойся”.

Чи Синь была очень спокойна.

Она никогда еще не была так спокойна.

Она ясно чувствовала, что система контролирует ее тело, и медленно повернула кончик ножа к своему сердцу.

Огромная непреодолимая сила толкнула ее руку, постепенно приближаясь к сердцу.

“Чи Синь!”

“Что ты делаешь?!”

“Не делай глупостей!”

Грудь Чи Синь сильно колыхалась, и она протянула другую руку, чтобы открыть вырез, открывая то, что стало темно-зеленой рельефной формой. Отпечатки кулонов.

Увидев эту отметину, все трое из группы главных героев были ошеломлены.

“Космический кулон?” - пробормотал Ю Сян.

После того, как Цзян Цунъюнь был ошеломлен, его глаза снова наполнились тревогой: “Чи Синь, меня больше не волнует этот кулон. Так как вы случайно позволили ему принадлежать вам, то вы должны оставить его себе. Десяти кулонов недостаточно, чтобы отплатить тебе за спасение моей жизни! А

в руке Цзин Сюбая вспыхнул свет, и внезапно между кинжалом и сердцем Чи Синя возникла ледяная стена.

Это место было слишком близко к ядру бассейна, Цзин Сюбай не решался использовать слишком сильные способности. Он смотрел, как кончик кинжала пробивает ледяную стену, и впервые в его глазах появилось тревожное выражение.

Однако, что бы они ни говорили в это время, Чи Синь не обращал на это внимания.

Она исчерпала все свои силы и волю и изо всех сил старалась не допустить, чтобы кончик ножа попал ей в сердце.

В ее сердце не было ужаса, только глубокое понимание и насмешка.

“Наконец-то ты не можешь не хотеть убить меня и позволить тебе взять инициативу в свои руки?” - тихо пробормотала она.

Системный механический тон: “Я не понимаю, что говорит ведущий. После того, как исходная операция построения была неправильной, в настоящее время это самый простой способ получить значение проблемы. Пожалуйста, не сопротивляйся, повтори это, пожалуйста, не сопротивляйся”.

Чи Синь почти хотела говорить громко. Смеясь: “Ты сказал мне не сопротивляться? Если я не буду сопротивляться, что бы ты сделал, чтобы откопать этот кулон?”

Система: “Ты не умрешь со своей физической подготовкой”.

Система: “Обнаружено сильное сопротивление хозяина, предупреждение, предупреждение, пожалуйста, чтобы хозяин отказался от сопротивления, в противном случае будет предпринята экстренная реакция, чтобы принудительно запечатать сознание хозяина”.

Чи Синь слегка отвлекся, кончик ножа сдвинулся на дюйм и неглубоко вонзился в кожу.

Красные капли крови появились мгновенно, вызвав крик ужаса.

Кто-то попытался остановить Чи Синь, но она оттолкнула его взмахом ноги.

У тела, находящегося под контролем системы, не было никакой жалости, о которой можно было бы говорить. Среди всеобщих криков Чи Синь едва расслышала имя Цзин Сюбая.

Чи Синь было все равно, она снова крепко взялась за ручку: “Ты запечатал мое сознание, кто будет управлять этим телом?”

“Естественно, я буду контролировать это сам”. Тон системы ровный, “В этом мире” Ваш хозяин - только вы сами. Как только ты потерпишь неудачу, только я смогу занять стойло и выполнить задание”.

Теперь Чи Синь действительно рассмеялась.

“Ты хочешь запечатать мое сознание и заменить его мной?”

Глаза Чи Синя горели, и его настойчивость и жажда жизни сломали все в этот момент.

“Не думай об этом”. А

тень решимости промелькнула на ее лице.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/1719394>